

Секция «Россия и мировое сообщество в системе международных социально-экономических, политических и культурных связей на современном этапе»

Политические вызовы: миграционная политика и национальная безопасность

Канцедал Дарья Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

E-mail: darya.kantsedal@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена актуальным политическим вызовам в сфере миграционной политики и национальной безопасности. В современном мире миграция населения приобретает все более глобальный характер. Это является следствием экономических, политических, социальных и культурных преобразований. Все чаще возникают конфликты территориального характера, наблюдается рост межнациональных проблем. Эти последствия оказывают влияние не только на отношения между государствами, но и на жизнь всего населения в целом.

Abstract

This article is devoted to current political challenges in the field of migration policy and national security. In the modern world, population migration is becoming increasingly global. This is a consequence of economic, political, social and cultural transformations. Territorial conflicts are increasingly emerging, and interethnic problems are growing. These consequences affect not only relations between states, but also the lives of the entire population as a whole.

Ключевые слова: миграционные процессы, глобализация, нелегальная миграция, трудовая миграция, иммиграционная политика.

Keywords: migration processes, globalization, illegal migration, labor migration, immigration policy.

В 2016 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята декларация о беженцах и мигрантах, согласно которой 193 страны ООН берут на себя обязательства признания коллективной ответственности за «управление большими перемещениями беженцев и мигрантов гуманным, деликатным, сострадательным и ориентированным на людей образом». В декларации отмечалось, что миграция является глобальной проблемой, с которой нельзя справиться по одиночке. Страны договорились, что они будут «делить бремя миграции» между друг другом с помощью международного сотрудничества, учитывая при этом разные ресурсные и национальные возможности. Однако уже в 2018 году появилась проблема несостыковок виденья странами миграционной проблемы [1].

Приход правых партий к власти тесно связан с темой миграции, которая, по мнению населения Европы, увеличивает число терроризма и безработицы в их странах [2]. Большая часть избирателей считают, что «правые» смогут решить миграционные проблемы в стране, так как они будут продвигать не «высшие ценности», а национальные интересы. Однако крайние правые партии рассматривают последствия миграции не в социально-экономическом ключе, когда миграция оказывает значительное положительное влияние, а в социокультурном ключе, когда мигранты разделяются на «приемлемые» и «неприемлемые», то есть как слишком отличающиеся в культурном отношении. «Расистский дискурс» также связан с предвыборной компанией Трампа в 2024 году, которая направлена на ужесточение миграционной политики в стране. Трамп стремится очистить страну от мигрантов с помощью широкомасштабных рейдов на рабочих, расширения пограничной стены на границе США и Мексики. В своих речах Трамп обвиняет мигрантов в «отравление крови страны» и в повышении уровня преступности из-за «плохих генов» [4]. После

теракта в Крокус Сити Холле в России также заметна тенденция изменения подходов к миграции в страну. За неделю после теракта из Москвы и Санкт-Петербурга был выслан 821 мигрант. В 2024 году был сокращен безвизовый срок пребывания в стране иностранцев до 90 дней. Более того, был принят законопроект касательно пересечения границы России, согласно которому иностранца остановят на границе, если существует предположение, что иностранец может угрожать безопасности России.

Противоположную политику проводят богатые страны Юга, которые в отличие от Севера отличаются большей терпимостью к мигрантам и мягкой миграционной политикой. Например, страны АСЕАН в 2015 году открыли свои границы для нескольких категорий трудовых мигрантов в регионе. Страны ЭКОВАС и ВАС ввели региональные паспорта и разрешают безвизовые поездки между собой [6]. Особая заинтересованность в мигрантах наблюдается в странах Персидского бассейна, где трудовые мигранты являются основными двигателями экономики. Либеральная политика в сфере миграции заметна в ОАЭ. В 2019 году страна вела «золотую визу» – долгосрочная виза на жительство, которая направлена на привлечение предпринимателей, а также высококвалифицированных специалистов. В 2021 году условия получения данного типа визы были упрощены. Более того, ряд стран Ближнего Востока принимают реформы, нацеленные на улучшение социального положения мигрантов [3]. Таким образом, миграционная политика Юга и Севера кардинально отличаются.

Основной проблемой миграции является восприятие местным населением мигрантов как угрозу преступности и терроризма внутри страны. Наблюдается ситуация нарушения баланса между коренным населением и иностранными мигрантами, что приводит к росту социальных рисков и конфликтов. Особенно это тенденция заметна по отношению к мусульманскому населению. Так, в Европе заметено враждебное настроение населения стран к мигрантам мусульманам, которые стремятся насаждить «мусульманский образ жизни». Около 2/3 всех беженцев в Европе во время миграционного кризиса были мужчины, которые вели себя агрессивно в чужой стране. Учитывая, что в их родных странах женщины были покрытыми и вели себя сдержанно, они пытались насаждить эти традиции в Европе. Так, в 2016 году во время празднования нового года в Кёльне немецкие женщины были подвергнуты насилию и ограблению, организованными беженцами. Согласно данным полиции, беженцы благодаря мобильным телефонам собирали своих соотечественников на улицах Германии. Однако, преступники не были подвергнуты серьезным наказаниям, так как сверху пришел приказ о снисходительности к мигрантам.

Однако исследования придерживаются обратной точки зрения. По данным ЕС за 2023 год связь увеличение преступности в следствие увеличения потоков миграции является мифом. В финансируемом ЕС отчете, в котором рассматриваются 17 исследовательских проектов, сделан вывод об отсутствии доказательств того, что иммиграция приводит к росту преступности и безработицы. В ходе исследования было выяснено, что миграция не является причиной появления теневой экономики в странах ЕС, хотя, если данная экономика присутствует в стране, она может привлекать иммигрантов [5]. Исследования в США также не видят связь между ростом преступности и мигрантами. Например, в 2017 году нелегальные иммигранты на 47 процентов реже были осуждены за преступления, совершенные в 2017 году, чем коренные американцы [7].

В теории, миграция, являясь важным инструментом глобализации, имеет возможность оказывать влияние на культуру принимающей страны. Выделяется несколько механизмов влияния мигрантов на культуру страны назначения. Первый вид ассимиляции населения – плавильный котел, когда мигранты отказываются от своих культурных особенностей в пользу полной интеграции в рамках страны, при этом происходит смешивания различных культур. Данный тип ассимиляции имеет место быть в США, в Канаде и в Австралии,

где представители разных рас слились в один единый народ во время их заселения в XVII веке.

Наиболее распространенным видом ассимиляции является «салатник». Согласно данной теории, мигранты сохраняют свой культурный код, живя в неродной стране. Подобно ингредиенту салату различные нации объединяются внутри общества, но сохраняют свою собственную специфику.

Таким образом, основным трендом в миграционной политики является приход в страны правых партий, которые начали проводить активную политику против мигрантов. Приход данных партий связан с обеспокоенностью местного населения из-за громких лозунгов СМИ и правых лидеров о росте преступности, терроризма и размывания культуры в связи с притоком мигрантом. Однако данные проблемы не подтверждаются статистическими данными и приводят к внутренним конфликтам между населением и мигрантами.

Список литературы:

1. Потемкина О. Ю. Глобальный договор о миграции - успех или провал? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – №6. – 2018. – С. 86-91.
2. ТАСС. Какие президентские и парламентские выборы запланированы в мире в 2024 году. – 2024. – URL: <https://tass.ru/info/19655535> (дата обращения: 25.11.2024).
3. Ali A., Cochrane L. Residency and citizenship in the Gulf: recent policy changes and future implications for the region // Springer Open. – 2024. – URL: <https://comparativemigrationstudies.springeropen.com/articles/10.1186/s40878-024-00376-1> (дата обращения: 26.11.2024).
4. Bennett B., Popli N. What Donald Trump's Win Means For Immigration // TIME. – 2024. – URL: <https://time.com/7171654/donald-trump-immigration-plan-2024/> (дата обращения: 25.11.2024).
5. European Commission. EU research disproves link between immigration and increased crime. – 2023. – URL: <https://cordis.europa.eu/article/id/20635-eu-research-disproves-link-between-immigration-and-increased-crim> (дата обращения: 25.11.2024).
6. Hirsch A. Overcoming the North-South Divide in Global Migration Governance // Carnegie Endowment for international peace. – 2024. – URL: <https://carnegieendowment.org/?lang=en> (дата обращения: 26.11.2024).
7. Sabine D.G., Lindner U., Gesine M., Tappe O., Zeuske M. Bonded Labour // BY-NC-ND. – 2016. – 233 р.